

В каком бы месте, в какой бы час, в какое время года это ни происходило, стоит начать историю, как звездное небо и белая луна выглядывают из-за крыш и нависают над головами слушателей. Иногда к концу истории в комнате наступает рассвет, а иной раз остается осколок звезды или лохматый кусок грозового неба.

***

За несколько месяцев произошло ровным счётом волшебное НИЧЕГО. Однако это не совсем так. Эовин почувствовала, что она беременна и её животик округлился. Фаромир не знал что и думать, то ли от Подбели понесла девушка то ли от Гнилоуста. И только Эовин догадывалась, что ребёнок то от Гнили зародился. Именно в той ебаной пещере излился он гнилым семенем и оплодотворил её. Всё чаще и чаще она плакала, а Фаромир то и дело утешал её. Сам же он стал суровее и когда охотился, мог запросто наштиговать оленя десятками стрел, хотя хватило бы и одной метко пущенной стрелы. Гринель так же почувствовала, что в её живот стал больше. Опасения забеременеть были отнюдь не напрасны. Вот только её по-прежнему насиловали жеребцы, каждый день и каждый раз новый. Бестолковые они совали в неё свои мерзкие отростки, от которых не было спасения. Вожак был самым настойчивым, надо сказать именно он был источником больших неприятностей, нежели другие. Остальные же были менее назойливы и лишь изредка проявляли свои адские характеры. Они могли стоять в стойле с вытащенными членами, показывая Гринель свои достоинства. Создается впечатление, что подавляющее большинство жеребцов, просто дразнило бедную кобылу. Беременность только подхлестывала их. Она даже не знала, что её до последнего будут насиловать и что этим монстрам всё равно, где, когда и как. Гурд же всегда кончал обильно и подолгу держал свою распухшую головку в ней. Один раз ей сильно хотелось писать, и она молила богов, что бы этот монстр отпустил её. Странно как она ещё не подхватила хворь или заразу от грязных вонючих пенисов. Переступая ногами, она пыталась ослабить давление. Плотно засевший корешок во влагище был как заноза и не хотел покидать самку. Выдав струю мочи, она облила пенис горячей влагой. Описавшись, кобыла почувствовала, что и жеребец вытащил свой кол. Красноглазый всегда удивлялся, почему кобыла часто мочила его сосиску. ***

Бун Жаба после смерти Подбели сам решил пользоваться Галадриэль. Собственно поэтому через пару дней он налопался шнапса и пошёл к эльфийской манде. Только вот не суждено было ему удовлетворить свою плоть. Душа его гнилая как помидор, была отравлена ядом тьмы. А тут ещё наткнулся на Потроса. Потрос тот был хитрый хлюст, знал, что теперь когда орки потеряли лидера в глазах Подбели, то квартирмейстер захочет воспользоваться моментом так сказать. — Бун Жаба, ты ли это? — произнёс Потрос, щурясь и ухмыляясь — А чё? Не узнал, блять? — Не совсем, куда идёшь? — Какое тебе нахуй дело? После диалога, орки сцепились и ебошились как медведи во время течки. Бун Жаба вцепился в Потроса и заебнил ему в глаз, тот выхватив ятаган, рубанул по руке Бун Жабе. В итоге Потрос выколол глаз квартирмейстеру, и кипучая чёрная кровь брызнула во все стороны. Глазное яблоко лопнуло как рыбный пузырь. Потрос ликовал. Он убил эту суку, которая кроме как лопать шнапс и ебать эльфиек ни чего не умел.